

ПУБЛИКАЦИЯ / RU

Империя закладок: как наркобизнес вышел за границы

Опубликовано 24.09.2026 · Обновлено 27.09.2026

Двор может находиться в России, переписка — в телефоне человека в другой стране, а сервер — в Германии. Разделённая границами история остаётся одним преступлением для тех, кто от него пострадал. Разбираемся, почему разговор о цифровой наркоторговле касается Украины, Грузии, Армении, Казахстана, Беларуси и остальной Европы.

Выражение «страна закладок» звучит как географический диагноз. Оно заставляет представить определённые дворы, подъезды и города. Но попробуйте убрать из этой картины названия улиц. Останутся телефон, удалённая переписка, деньги, люди, выполняющие отдельные поручения, и организаторы, которых эти люди могут никогда не увидеть.

Именно поэтому российский сюжет заслуживает разговора за пределами России. Интернет не отменил физическую сторону наркоторговли. Он изменил расстояние между теми, кто принимает решения, и теми, кто расплачивается за них здоровьем, свободой и жизнью. Для редакции KARTEL KHIPROM это главный вопрос: где в такой системе заканчивается видимый исполнитель и начинается управление?

Видео: с чего начинается этот разговор

Поводом для материала стал выпуск проекта «КРАСНАЯ ЧЕРТА» «Как Россию накачивают н**котиками / Страна закладок / Часть 1». В авторском описании и оглавлении заявлена история интернет-наркорынка: от Silk Road и RAMP до подъёма Hydra, конфликтов внутри этой среды, проекта расширения Eternos и закрытия площадки.^[1]

<https://www.youtube.com/watch?v=QZvgek3aeuE>

Видео принадлежит его авторам. Ниже — самостоятельный редакционный анализ заявленных тем и международного контекста по открытым источникам. Это не дословная расшифровка выпуска.

Для навигации по выпуску: 05:34 — история RAMP; 17:45 — развитие Hydra; 32:12 — планы Eternos; 36:03 — закрытие Hydra. В описании авторы также разместили исправление фактических ошибок фрагмента на 04:30. Эти спорные утверждения мы не воспроизводим.^[1]

Россия: когда преступный рынок приобрёл интерфейс магазина

Историю Hydra удобно объяснять через её масштаб. По оценке Министерства юстиции США, в 2021 году на площадку приходилось около 80% криптовалютных транзакций, связанных с даркнет-маркетами. С 2015 года она получила криптовалюту приблизительно на 5,2 млрд долларов. Это оценка операций площадки, а не число покупателей и не доля жителей России, употреблявших наркотики.^[2]

Но за большой цифрой легко упустить устройство бизнеса. В сообщении американского ведомства описаны отдельные продавцы, оценки и отзывы покупателей, комиссионный доход операторов и услуги отмыwania денег. Получается система, в которой площадка зарабатывает на чужих сделках и одновременно предоставляет им инфраструктуру.^[2]

Знакомый интерфейс меняет восприятие. Каталог, рейтинг и ответ оператора выглядят как признаки обычной торговли. У покупателя возникает соблазн принять удобство за безопасность. Однако ни отзыв, ни скорость ответа не превращают запрещённый товар в

проверенный продукт, а преступный рынок — в защищённую сделку.

Для журналистского расследования это тоже важный поворот. Одного вопроса «кто продал?» становится недостаточно. Рядом появляются другие: кто управлял площадкой, кто получал комиссию, кто обеспечивал финансовые операции и какие доказательства связывают эти роли между собой?

Сервер в Германии — часть истории российского рынка

5 апреля 2022 года немецкие правоохранители при координации с американскими коллегами изъяли серверы Hydra и криптовалютные кошельки с биткоинами примерно на 25 млн долларов. Минюст США характеризовал её как площадку, обслуживавшую преимущественно пользователей русскоязычных стран.^[2]

Этот эпизод объясняет международный характер проблемы лучше абстрактной карты со стрелками. Место нахождения покупателя, язык торговли и место размещения технической инфраструктуры — разные вещи. Когда их автоматически объединяют в одну страну, значительная часть истории выпадает из поля зрения.

Заккрытие крупного ресурса имеет значение. Но из самого факта отключения нельзя вывести исчезновение спроса, поставщиков и людей, зарабатывавших на обслуживании рынка. Для оценки результата нужны наблюдения после операции: что произошло с продажами, вербовкой, финансовыми потоками и доступностью веществ. Одна эффектная дата в хронике не отвечает на все эти вопросы.

Украина: кадровая инфраструктура тоже бывает трансграничной

В украинском контексте показательно сообщение Национальной полиции от 31 августа 2026 года о вербовочных звеньях «Химпрома». По версии следствия, людей привлекали через фиктивные вакансии к разным функциям — от операторов и кадровиков до курьеров и других участников наркобизнеса. Полицейские сообщали также о штрафах, насилии и незаконном удержании пытавшихся выйти из системы.^[3]

Расследование велось во взаимодействии с Казахстаном и Албанией, в том числе через совместные следственные группы. Ведомство описало обыски в Украине и Казахстане, анализ цифровых доказательств и выявление сети Telegram-магазинов. Это сведения следствия; сообщение о подозрении не заменяет судебный приговор.^[3]

Здесь международность проявляется в организации труда. Если набор людей и их предполагаемая преступная деятельность происходят в разных странах, расследование, ограниченное одним местом задержания, рискует увидеть лишь конец цепочки. Сотрудник, которого нашли в офисе, и человек, принимавший решения о работе этого офиса, — не обязательно одно лицо.

Именно на этом уровне стоит читать сообщения о «Химпроме»: сопоставлять конкретные роли, эпизоды, даты и документы. Использование мессенджера само по себе не доказывает принадлежность к этой группе. Сходство инструмента не устанавливает общего руководителя.

Казахстан: за пределами привычного разговора о транзите

Казахстан нельзя рассматривать исключительно как территорию, через которую запрещённые вещества перемещаются куда-то дальше. МВД страны, подводя итоги первых пяти месяцев 2025 года, сообщало об изъятии 476 кг синтетических наркотиков и пресечении деятельности 18 организованных преступных групп. Отдельно ведомство выделяло интернет-рекламу и онлайн-торговлю: с начала года было направлено свыше 16 тысяч запросов на блокировку ресурсов.^[4]

Количество запросов не равно числу независимых магазинов. Повторные адреса и способ ведомственного учёта могут влиять на показатель. Но сам предмет работы понятен: речь идёт о внутреннем рынке и его цифровом сопровождении, а не только о грузах на границе.

Полезный вопрос здесь — удаётся ли после блокировки установить людей и денежные связи. Недоступная страница видна сразу. Разрыв работающей преступной сети требует более содержательного подтверждения.

Грузия: похожая модель, собственный контекст

Грузия вошла в исследование новых психоактивных веществ, опубликованное в Harm Reduction Journal в 2020 году. Авторы собирали свидетельства людей, употребляющих наркотики, и специалистов помогающих служб в шести странах. Участники из Грузии описывали появление синтетических каннабиноидов в 2013–2014 годах и распространение синтетических катинонов с 2018 года.^[5]

Это исторический качественный материал, а не сегодняшняя перепись рынка. Он важен тем, что грузинская история изменения спроса и веществ уже тогда существовала отдельно от российского телевизионного сюжета. Приписывать ей без дополнительных доказательств владельцев Hydra или руководство «Химпрома» было бы подменой исследования.

Армения: цифровая связь и физические поставки в одном деле

3 сентября 2026 года Следственный комитет Армении сообщил о завершении предварительного следствия по трём производствам о незаконном обороте около 33 кг наркотиков. В двух эпизодах следствие описывало использование Telegram и WhatsApp для передачи сведений о ранее ввезённых веществах; в третьем — предполагаемую контрабанду метамфетамина и марихуаны. Уголовное преследование осуществлялось в отношении семи лиц.^[6]

Этот пример показывает сочетание цифровой коммуникации с обычной физической логистикой. Сообщение не устанавливает связь фигурантов с «Химпромом» или Hydra, и мы её не добавляем. Для международного анализа достаточно уже подтверждаемого предмета: армянские следователи также сталкиваются с преступлениями, где телефонная переписка и перемещение вещества относятся к одной доказательственной истории.

Беларусь: изменения рынка видны не только по задержаниям

Беларусь также участвовала в исследовании Harm Reduction Journal. Респонденты связывали переход к новым психоактивным веществам с изменениями доступности привычных наркотиков. В целом по исследованным странам авторы отмечали значение цены, доступности, интернет-коммуникаций и скрытых точек передачи. Интервью проводились в 2019–2020 годах; переносить их результаты на сегодняшний день без новых данных нельзя.^[5]

Отсюда следует важный для любого государства вопрос: какую именно переменную мы измеряем? Рост выявления может означать более активную работу полиции. Снижение изъятий само по себе ещё не доказывает сокращения потребления. Сводку о задержаниях необходимо сопоставлять с другими наблюдениями, прежде чем объявлять рынок побеждённым или, наоборот, неконтролируемым.

Европа: собственное производство и собственные последствия

Европейский доклад о наркотиках за 2026 год описывает рост доступности синтетических катинонов. По данным EUDA, совокупное количество этих веществ, учтённых системой раннего предупреждения как изъятые или импортированные в ЕС в 2024 году, составило 48,5 тонны. Государства ЕС сообщили о ликвидации 63 объектов производства катинонов за тот же год.^[7]

Доклад отмечает концентрацию производства в Польше и выявление объектов в других странах, включая крупную лабораторию в Латвии. При этом речь идёт об общеевропейской картине. Она не доказывает, что перечисленные мощности принадлежат одной организации.^[7]

Показатели обращения за помощью также дают представление о последствиях: число поступивших на специализированное лечение с проблемами, связанными с катинонами, выросло примерно с 536 в 2018 году до 2671 в 2024-м в соответствующем наборе данных. Это показатель обращений в учтённых системах, а не общее число потребителей.^[7]

Поэтому Европа в этом разговоре — полноценная часть проблемы: производство, инфраструктура, потребление и ущерб. Представлять её только внешним наблюдателем столь же неточно, как объяснять весь рынок исключительно российскими событиями.

Что объединяет эти истории — и чего они не доказывают

В разных источниках повторяются цифровая связь, разделение функций и несовпадение географии отдельных участников. Но из сходства нельзя автоматически нарисовать единую организационную схему. Разные группы способны использовать одинаковые инструменты, конкурировать, сотрудничать в отдельных эпизодах или вообще не иметь контактов.

Поэтому при чтении любого расследования стоит различать четыре вещи: рынок, торговую площадку, конкретный магазин и преступную организацию. Их названия могут соседствовать в одной статье, но это ещё не делает их синонимами. Утверждение о контроле должно опираться на доказательства управления, а не на узнаваемое слово в заголовке.

Для KARTEL KHIPROM такой подход определяет и работу с досье. Биография человека, его процессуальный статус и предполагаемая роль требуют отдельных оснований. Фотография рядом с другим фигурантом или упоминание в ролике не заменяют документов. Сильная публикация позволяет читателю проверить связь, а не просит поверить в неё на основании уверенного тона.

Почему расследованию тоже нужно пересекать границы

Международный подход начинается с точного сопоставления. Совпадают ли даты? О той ли компании идёт речь? Подтверждена ли личность человека? Что является установленным фактом, что — заявлением следствия, а что — журналистской версией? Без этих вопросов даже подробная схема может оказаться красивым набором предположений.

У такой работы есть и менее эффектная сторона: уточнения, исправления, отказ от слишком широкого вывода. Она важнее громкого обещания раскрыть всё. Читателю необходима возможность увидеть, почему редакция соединила два события, и где имеющих

материалов пока недостаточно.

У фильма, вынесенного в начало этой публикации, российский фокус. У проблемы — гораздо более широкая география. Украина, Грузия, Армения, Казахстан, Беларусь и страны ЕС дают собственные примеры и собственные источники. Рассматривать их вместе полезно именно потому, что это позволяет сравнивать факты, не стирая различий между странами и делами.

За названием площадки остаются конкретные люди: вовлечённые в преступления, пострадавшие от зависимости, потерявшие близких. Для них спор о том, считать ли происходящее «чужой проблемой», ничего не меняет. Смысл расследования — установить ответственных и сделать проверяемой цепочку решений, которая обычно скрывается за экраном телефона.

Связаться с редакцией: colonelbuendia@tutamail.com или через официальный сайт [MAKONDO](#). Для проверки сведений особенно полезны первичные документы, даты и ссылки на исходные публикации. При использовании материала указывайте KARTEL KHIPROM и активную ссылку на оригинальную публикацию.

Источники

1. [КРАСНАЯ ЧЕРТА — «Страна закладок», часть 1: видео, авторское описание и главы](#)
<https://www.youtube.com/watch?v=QZvgek3aeuE>
2. [Министерство юстиции США — закрытие Hydra, 5 апреля 2022 года](#)
<https://www.justice.gov/archives/opa/pr/justice-department-investigation-leads-shutdown-largest-online-darknet-marketplace>
3. [Национальная полиция Украины — вербовочные call-центры «Химпрома», 31 августа 2026 года](#)
<https://npu.gov.ua/news/vid-feikovoi-vakansii-do-narkomerezhi-politsiia-trokh-krajin-likviduvala-verbuvalni-call-tsentry-khimpromu>
4. [МВД Казахстана — «Карасора — 2025»: пресечены внутренние наркоканалы](#)
<https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1025503?lang=ru>
5. [Kurcevič, Lines — New psychoactive substances in Eurasia, Harm Reduction Journal, 2020](#)
<https://link.springer.com/article/10.1186/s12954-020-00448-2>
6. [Следственный комитет Армении — три производства об обороте около 33 кг наркотиков, 3 сентября 2026 года](#)

<https://investigative.am/ru/articles/unprnprnlubtr/завершено-предварительное-следствие-по-трем-уголовным-производствам-о-незаконном-обороте-около-33-кг-наркотиков>

7. EUDA — Synthetic stimulants, European Drug Report 2026

https://www.euda.europa.eu/publications/european-drug-report/2026/synthetic-stimulants_en

Использование материалов

При использовании материалов обязательна активная ссылка на исходную публикацию.

Оригинал материала

<https://kartel-khimprom.com/ru/article/imperiya-zakladok-kak-narkobiznes-vyshel-za-granicy/>